

DOI: [https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2\(3\)-94-108](https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2(3)-94-108)

ДЕКОНСТРУКЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ СИМВОЛОВ МИНСКА КАК НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ КОНСТАНТ

Э. А. Усовская

Белорусский государственный университет, Минск, Республика Беларусь
usouskaelina@gmail.com

Аннотация. Культура и её ментальное поле представляют собой сложное переплетение различных установок и ценностей, которые становятся устойчивыми, базовыми, имеющими исключительно важное значение для понимания сущности и тенденций развития общества и государства. Противоречивый и яркий по содержанию путь белорусской нации репрезентирован в религиозной культуре, в том числе культовых сооружениях. В них концентрируются самые разные культурно-национальные контексты. Исторически Беларусь формировалась как государство и европейско-славянский тип культуры в интенсивном взаимодействии с разными этническими общностями и религиями, что нашло отражение в облике, характере топоса белорусских городов и местечек, в том числе и Минска. Особое значение для понимания национально-культурных констант имеет Верхний город (Соборная площадь) и прилегающие к нему пространства как частично сохранившаяся его часть. Она воплощает ряд центральных характеристик, констант культурно-ментального поля – поликонфессиональность, веротерпимость, диалогичность. В топосе Минска можно увидеть сосуществование католических, православных, униатских, протестантских христианских соборов и мечетей, еврейских синагог и молельных домов. Деконструкция, аксиологический подход, визуальный анализ наряду с установками географии религии позволили рассмотреть религиозные культовые памятники в контексте культурно-национальных констант.

Ключевые слова: культура, религия, собор, Минск, ментальное поле, культурная константа, белорусская культура, поликонфессиональность, христианство, ислам, иудаизм, толерантность.

Для цитирования:

Усовская Э. А. Деконструкция религиозных символов Минска как национально-культурных констант // *Urbis et Orbis. Микроистория и семиотика города*. 2022. № 2 (3). С. 94–108.

DOI: [https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2\(3\)-94-108](https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2(3)-94-108)

For citation:

Usovskaya E. A. Deconstruction of Religious Symbols of Minsk as national-cultural Constants. *Urbis et Orbis. Microhistory and Semiotics of the City*. 2022. 2 (3). P. 94–108.

DOI: [https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2\(3\)-94-108](https://doi.org/10.34680/urbis-2022-2(3)-94-108)

DECONSTRUCTION OF RELIGIOUS SYMBOLS OF MINSK AS NATIONAL-CULTURAL CONSTANTS

Elina Usovskaya

Belarusian State University, Minsk, Republic of Belarus

usouskaelina@gmail.com

Abstract. Culture and its mental field are a complex interweaving of various attitudes and values that become stable, basic, of exceptional importance for understanding the essence and trends in the development of society and the state. Contradictory and bright in content, the path of the Belarusian nation is represented in religious culture, including places of worship. They concentrate a variety of cultural and national contexts. Historically, Belarus was formed as a state and a European-Slavic type of culture in intensive interaction with various ethnic communities and religions, which was reflected in the appearance and character of the topos of Belarusian cities and towns, including Minsk. Of particular importance for understanding national and cultural constants is the Upper City (Cathedral Square) and the adjacent spaces as part of its preserved part. It embodies a number of central characteristics, constants of the cultural and mental field - polyconfessionalism, religious tolerance, dialogism. In the topos of Minsk one can see the coexistence of Catholic, Orthodox, Uniate, Protestant Christian cathedrals and mosques, Jewish synagogues and prayer houses. Deconstruction, axiological approach, visual analysis, along with the principles of the geography of religion, made it possible to consider religious cult monuments in the context of cultural and national constants.

Keywords: culture, religion, cathedral, Minsk, mental field, cultural constant, Belarusian culture, polyconfessionality, Christianity, Islam, Judaism, tolerance.

Введение

Исследование религиозных символов включает целый ряд срезов. Во-первых, атрибуцию собственно религиозного символа. Во-вторых, методологию его изучения. В-третьих, культурно-исторический и ментально-национальный контексты. В данном случае нас в большей степени будут интересовать второй и третий срезы, рассматриваемые с позиций коммеморации, идентичности и аксиологического наполнения. Коммеморация сегодня представляет собой особенно важный, но уязвимый компонент социально-культурной реальности прошлого и настоящего, поскольку нередко имеет дело с идеологической интерпретацией идентичности и коллективной памяти, тем, что следует считать достойным запоминания или, наоборот, требует забвения. Для белорусской коллективной памяти этот тезис особенно важен вследствие сложности и противоречивости пути нации. В этой связи уместной будет отсылка к Морису Хальбваку, который отмечал: «Коммеморативные мнемонические места укрепляют стереотипы нашего сознания, пробуждая специфические воспоминания о прошлом. Поэтому коммеморация столь значима политически. Этот вид деятельности увеличивает мощь мнемонических мест, предоставляя возможность укрепить стирающиеся со временем стереотипы сознания и сделать их специфическую образность более доступной» [см. Хаттон 2004, 203].

В качестве религиозных символов Минска как национально-культурных констант наиболее репрезентативны религиозные сооружения, включающие в себя коннотации сакрального, социального, ментального, исторического характера. Храм эксплицирует культурно-национальные установки и ценности, их историческую трансформацию, которые являются основами нации и её ментального поля во многом благодаря их наглядности, зримости. Обладая способностью «говорить», он транслирует базовые национально-культурные паттерны.

Отправной точкой исследования в методологическом плане является общая концепция новой исторической школы, её так называемая тотальность, а также метод деконструкции, в настоящее время предельно широко трактуемый, что, впрочем, было пролонгировано раньше самим Ж. Деррида. «Всеобщность», целостность как установка Школы позволяет рассматривать храм в качестве культурного объекта, неотъемлемого от всего социального и иного пространства. Деконструкция, с одной стороны, как своего рода гуманитарная археология позволяет открывать слой за слоем исторические и ценностные пласты существования храма, с другой – читать его как текст, наполненный явными и неявными смыслами, следами и интенциями. Не менее значимой является и география религии как направление современных исследований, способствующее выявлению глубинных связей между религиозностью и ландшафтом, территорией, в этом случае Беларуси, Минска в контексте европейского исторического топоса.

Поскольку проблема многогранна, она включает в себя различные направления исследования. Её междисциплинарность проявляется в изучении соборов с архитектурной точки зрения, сугубо религиозной, коммуникативно-семиотической, социальной, историко-коммеморативной и т. д. В этом отношении следует назвать целый массив исследований, в частности, М. Хальбвакса, П. Хаттона, Т. Габрус, В. Денисова, С. Подокшина, В. Новицкого.

В то же время исследований, рассматривающих религиозные символы (в данном случае храм) с позиции репрезентации культурно-ментальных констант, явно недостаточно. Это сужает представление и понимание сущности и значения религиозных культурных объектов как таковых и особенно в разрезе понимания особенностей содержания и развития национальной культуры.

Историко-культурная динамика религиозных процессов

Динамика исторического развития белорусской культуры в целом и Минска в частности связана с религией и религиозной ситуацией. География и история дают нам панораму смены и сосуществования конфессий в зависимости от разного рода факторов и обстоятельств. Ортодоксальное христианство в Беларуси периода Средневековья развивалось почти одновременно с католицизмом. Правда, католическая конфессия усилила своё влияние к концу XIV в. после Кревской унии. Преобладание православия на протяжении длительного периода сменилось в XVIII в. постепенным доминированием униатства (греко-католицизма), стремительно распространявшем своё влияние после заключения Брестской церковной унии 1596 г., и католицизма. Последний упрочил позиции в связи с прагматизмом, преимуществами, которые получала шляхта, – «золотыми шляхетскими

вольностями», и так называемым ополячиванием. Помимо этих христианских направлений, весомым в религиозно-культурном отношении стал протестантизм как следствие появления реформационного движения в Беларуси и в Великом княжестве Литовском. Он стал неотъемлемой частью и ренессансной культуры XVI в. Так, в Великом княжестве Литовском в конце XVIII в. проживало 39% униатов, 38% католиков, 6,5% православных, 4% староверов и 1,6% протестантов (кальвинистов и лютеран) [Навіцкі, Грыгор'ева 1998, 5].

Христианские конфессии сосуществовали с иудаизмом и исламом. Евреи появились на землях Беларуси в XIV в. Об этом свидетельствует привилей великого князя литовского Витовта 1388 г., выданный евреям Бреста с целью поощрения их дальнейшего расселения на территории государства. Распространение ислама пришлось на XIV–XVI вв. и было связано с противоречивыми процессами – борьбой с Золотой Ордой, перманентными набегами татар, их пленением (в частности, на реке Синие воды), а также в связи со службой в войске великого князя.

Конфессиональное и этническое многообразие, их сложное переплетение, противоречивые и, порой, конфликтные отношения, тем не менее выработали у белорусов и других национальных общностей умение жить сообща. Свидетельством этому являются многочисленные примеры сосуществования христианских храмов, мечетей и синагог в городах, местечках и деревнях, фактическое отсутствие на бытовом уровне и повседневной культуре межэтнического и религиозного антагонизма. Процесс формирования «общевеликокняжеской» идентичности привёл к появлению общности литвинов, обладающей двухуровневым самосознанием – этнической и государственной, что особенно ярко демонстрировал ренессансный тип культуры, активно представленный тремя редакциями Статутов. В частности, как указывал Т. И. Довнар, Статут 1588 г. «основывался на ренессансном гуманизме, тесно связанном со средневековыми гуманистическими принципами: осознанием свободы как сущностного качества человека и его самого в качестве высшей ценности земного бытия, пониманием духовных потребностей человека» [Доўнар 2011, 184].

В Статутах нашла отражение и установка на веротерпимость, в частности, в редакции 1588 г. государственным органам вменялось обеспечивать спокойствие всех жителей государства, независимо от их конфессиональной христианской принадлежности (статья 3 раздела 3): «...обещуемъ то собе сполне за насъ и за потомъки наши на вечные часы подъ обовязкомъ присеги, подъ верою, честью и сумненьемъ нашимъ, ижъ которые естесьмо розни въ вере, покой межы собою заховати, а для розное веры и отмены в костелех крови не проливать, ани се карати отсуженьемъ маетьности, почтивостью, везеньемъ и выволаньемъ и зверхности жадное, ани уряду до такового поступку жаднымъ способомъ не помогать и овшемъ гдѣ бы ее хто проливать хотель с тое причины заставлятьсе о тое вси будемъ повиньни, хотя бы тежъ подъ обликомъ выроку або за поступкомъ якимъ судовымъ хто то чинити хотель» [Статут Великого княжества Литовского...].

В XIX в. облик, характер религиозной ситуации в Беларуси существенно изменился. После разделов конфедерации Речи Посполитой (Королевства Польского и Великого княжества Литовского) Беларусь была включена в состав Российской империи. Насильственная русификация, усилившаяся после восстаний 1830–1831

гг. и 1863–1864 гг., привела к объединению униатской конфессии с православной (1839 г.), что сделало последнюю доминирующей.

Последствиями конфессиональной политики российского правительства в 60–90-е гг. XIX в. стало резкое сокращение удельного веса католиков в общей численности населения с 29,8% в начале 1860-х гг. до 22,9% от общей численности населения в 1897 г. [Ганчар 2008, 50].

Несмотря на сложные социально-политические, культурно-исторические контексты развития Беларуси, ей удавалось сохранить гуманистические и демократические ценности, ставшие константой национального менталитета. Поликонфессиональность и умение жить сообща сформировали качества толерантности, уважения к другой религии и взглядам, национальностям и языкам. Подтверждением этому служит закрепление в Конституции 1927 г. БССР официального употребления четырёх языков: белорусского, русского, польского, еврейского (идиш). В настоящее время на территории Беларуси живёт более 130 национальностей при сохранении преобладания титульной нации (около 85%) [Национальный состав населения..., 2020]. Каждая из диаспор, национальных или религиозных, представлена собственными общественными объединениями, между которыми ведётся постоянный диалог и взаимодействие. Толерантность как ценность и константа стала следствием и исторического антимиитаризма, отвращения к войне, выработанного на протяжении всего существования Беларуси.

Религиозные архитектурные памятники Минска

Обратимся для наглядности к центральным соборам Минска как существующим ныне, так и уничтоженным в результате войн, смен конфессиональных приоритетов, советского атеизма. Прежде всего, интерес будет представлять площадь Свободы как воплощение исторических и культурно-национальных паттернов. Название места (площади) в «высоком» городе отсылает к одному из культурно-ментальных значений – «воле» («воля» в белорусском языке является одним из значений свободы). Деконструкция других исторических названий – Верхний рынок, Рыночная площадь, Соборная площадь – позволяет определить её значимость на протяжении более четырёхсот лет как центрального городского топоса, эксплицирующего светский, повседневный и религиозный смыслы жизни горожан (ил. 1, 2).

Культурно-географический, религиозный ландшафт площади Свободы отсылает нас к основным ментально-национальным константам – терпимости, демократичности, культурной диалогичности, одной стороны и, с другой – противоречивости, сложности исторического контекста, обусловленного разными факторами: войнами, религиозной политикой. Объединяющим их символом служит Ратуша, построенная после приобретения Минском магдебургского права в 1499 г., которое позволяло осуществлять жителям самоуправление (в 1795 г. магдебургское право было отменено Екатериной II). Ратуша несколько раз перестраивалась, в 1857 г. была по приказу царя Николая I снесена, а в начале 2000-х гг. была восстановлена и стала для белорусов и минчан образом возрождающейся нации.

Ил. 1. Литография В. Стащенюка. Вид Соборной площади 19 в.
Источник: <https://darriuss.livejournal.com/378248.html>

Ил. 2. Верхний город сегодня. Минск. Фото автора. 2022

Формирование и развитие площади и близких к ней территорий отражает логику социально-культурной, политической и конфессиональной истории Беларуси и Минска. Во второй половине XVI в. началось стремительное обновление города. После пожара 1547 г. Минск стал застраиваться по общему проектному плану, что соответствовало ренессансным принципам городов Европы того времени [Дзянісаў 2022].

На протяжении нескольких столетий шёл процесс формирования облика этого небольшого по площади, но важного для жизни города места. Помимо ратуши, здесь размещались гостиный двор, комплекс мужского и женского базилианских монастырей с церковью Святого Духа, иезуитский коллегиум с самым крупным в Минске храмом, бернардинские, бенедиктинские и доминиканские монастыри, здание городского театра, гостиница [Габрусь, Чантурыя 1998, 290]. Практически каждый из Орденов имел собственную библиотеку, типографию. В частности, библиотека базилиан славилась коллекцией редких книг и рукописей.

Как видим, Рыночная площадь стала точкой средоточия не только торговли, активности горожан, местом самоуправления, но и центром религиозной жизни. Здесь появились греко-католические, католические миссии. Недалеко от них в так называемой нижней части города возле реки Немиги находился православный собор святых Петра и Павла, который, к счастью, существует и сегодня (ил. 3).

Ил. 3. Свято-Петро-Петропавловский собор (Павловский собор). Минск

Источник: <https://clck.ru/32Zb3s>

От многочисленных построек разных католических и униатских миссий сохранился бывший бернардинский собор. В настоящее время это Свято-Духов кафедральный собор, являющийся главным храмом белорусского экзархата православной церкви (ил. 4).

Ил. 4. Минский Свято-Духов собор. Минск
Источник: <https://clck.ru/32ZbAd>

Можно сказать, что он в определённом роде стал символом смены конфессиональных доминант – католический бернардинский собор в 1860 г. был обращён в православную церковь. Главный собор базилиан – Святого Духа – «дожил» до 1936 г. в перестроенном до неузнаваемости виде, лишившись своих ренессансно-готических черт ещё в XIX в. Он был взорван, а на его месте открыт зверинец. Реконструкция Верхнего города в конце 1990-х и 2000-х гг. привело к его восстановлению. Сегодня в помещении бывшей униатской церкви действует детская филармония.

Монастырь доминиканцев, возведённый также в XVII в., не раз восстанавливался и перестраивался после кровопролитных событий того времени. Следует сказать, что семнадцатое столетие стало своеобразным маркером радикального культурного сдвига в Европе в целом. Бесконечные религиозные войны, территориальные противоречия, конфликты и войны не минули и Великое княжество Литовское. Умение жить сообща и веротерпимость как мировоззренческо-культурная черта литвинов подверглись испытаниям. Так, распространение униатства, нередко насильственное, вытесняло православие и привело к противостоянию и конфлик-

там. В то же время на фоне войны с Московским государством (Россией) среди мелкой шляхты, крестьянства, горожан переход в греко-католицизм значительно усилился. После смерти короля и великого князя Жигимонта III по ходатайству православных и протестантов Владиславом IV были приняты статьи, разрешающие строительство храмов этих конфессий, подтверждалось формальное межконфессиональное равноправие. Греко-католики, католики, православные, протестанты, иудеи, мусульмане были способны находить между собой общий язык, несмотря на исторические вызовы.

Величественный барочный костёл Фомы Аквинского стал доминантной огромного комплекса миссии доминиканцев (ил. 5).

Ил. 5. Главный фасад доминиканского собора св. Фомы Аквинского. Минск

Источник: <https://clck.ru/32Zayr>

Он поражал своей красотой и убранством, имел великолепный орган. После освободительных восстаний первой половины XIX в. костёл и здания монастыря использовались в качестве военного двора, затем пожарного депо. В период белорусизации собор был взят под охрану государства. После Великой Отечественной войны на восстановление повреждённого храма направлялись средства от репарационных выплат Германией. Однако в 1950-м г. постройки доминиканцев были взорваны.

Миссия иезуитов в Беларуси была одной из самых распространённых. Хорошо известны костёл Св. Божьего тела в Несвиже, первый барочный собор в Центральной и Восточной Европе, образовательная деятельность Ордена, строительство монастырей, библиотек, коллегиумов, типографий. Верхний город сохранил для

потомков величественный собор иезуитской миссии, исконный титул которого – костёл Иисуса, Девы Марии, св. Барбары (сегодня – Девы Марии) (ил. 6).

Ил. 6. Архикафедральный собор Пресвятого Имени Пресвятой Девы Марии Минск. Фото автора. 2022

В 1948–1951 гг. его перестроили под нужды спортивного клуба «Спартак», а после приобретения Беларусью суверенитета реставрировали как кафедральный собор Минско-Могилевской Архиепархии [Габрусь 2001, 154–155]. На улицах, расходившихся от Соборной площади, возводились монастыри и соборы, принадлежавшие разным Орденам. Их разнообразие впечатляет и сегодня: мариавитки, францисканцы, тринитарии (Орден Пресвятой Троицы), бонифратры (Орден госпиталитов св. Иоанна Божьего), кармелиты, рохиты (Орден св. Роха). Доля сохранившихся костёлов, зданий школ, колледжумов, библиотек, хозяйственных построек и т. д. крайне невелика. Часть из них снесена, некоторые перестроены или приспособлены под здания в стилистике сталинского неоклассицизма. В числе сохранившихся – костёл св. Роха (Пресвятой Троицы), расположенной в другой исторической части Минска – Золотой горке (ил. 7), а также неороманский с элементами неоготики и модерна костёл св. Елены и Симеона (Красный костёл), находящийся на площади Независимости (ил. 8).

Ил. 7. Троицкий костёл (св. Руха). Минск. Фото Аляксея Варгана.
Источник: <https://clck.ru/32ZapW>

Ил. 8 Костёл Святой Елены и святого Симеона. Минск
Источник: <https://arch-heritage.livejournal.com/1999729.html>

Сама площадь представляет собой уникальное с точки зрения исторических и ментальных паттернов, ценностей пространство. Здесь сочетается советское наследие (памятник Ленину) с символическими контекстами конфессиональной терпимости (костёл), футуризм конструктивизма (ранее фабрика-кухня – сейчас арт-фабрика), отсылками к государственному суверенитету (здания правительства страны), будущим поколениям и инновациям (высшие учебные заведения: Белорусский государственный и Педагогический университеты). Подобная эклектика отражает сложное в своём сочетании культурно-ментальное поле белорусов, в котором уживаются противоречивые установки и ценности – традиционность, «советскость» (которую также нелегко содержательно эксплицировать), толерантность, стремление к инновациям, технологическим прежде всего.

Недалеко от Соборной площади в нижней части города располагался так называемый татарский (Пятницкий) конец. Его возникновение и формирование представляет те культурно-национальные константы, о которых речь шла выше. Так называемая Татарская слобода простиралась от православной Петропавловской церкви, что весьма символично, практически вдоль р. Свислочь. Здесь её в XVI в., возможно, в начале XVII в. была возведена деревянная мечеть с разделением на мужскую и женскую части (это было свойственно исключительно Беларуси и Литве), имевшая статус соборной, на месте которой в 1901 г. открылась каменная в духе византийской архитектуры. В 1949 г. мечеть была окончательно закрыта, а на сохранившемся от неё фундаменте построили гостиницу «Юбилейная».

Национально-культурное возрождение Беларуси во второй половине 1980-х гг. активизировало процесс реставрации культурно-исторической, национально-коллективной памяти. Коммеморативная рефлексия охватила практически все сообщества и национальные общности Беларуси. Это относится и к исламской общине. Так, в 1989 г. было создано объединение «Аль-Китаб», комиссии по истории, культуре, милосердию и веротерпимости [Лакотка 1994, 83]. Это позволило в суверенный период принять решение о возведении соборной мечети, строительство которой было завершено в 2016 г.

Исторически сложившаяся веротерпимость как национальная константа позволяла избежать в Беларуси (исключая определённые моменты) еврейских погромов, межэтнических и конфессиональных конфликтов. В любом случае Великое княжество Литовское отличалось толерантностью к так называемым иноверцам. В Беларуси и Литве сложилась одна из самых больших диаспор евреев в мире. В каждом местечке, городе существовали синагоги. В крупных городах их могло быть несколько десятков. Так, в Бобруйске – 42 молельных дома и синагоги, в Витебске – 60, Гродно – 43, в Минске – 52 [Романова, Шендерович 2019, 24]. Старейшая синагога, Холодная, находилась недалеко от собора св. Иисуса, Девы Марии и св. Барбары, что само собой примечательно. В 1966 г. одного из старейших зданий Минска не стало – великолепное сооружение с чертами оборонительного зодчества с более полувековой историей было взорвано. Хоральная синагога, являвшаяся главной, после Октябрьской революции превратилась в рабочий клуб, затем

в Дом культуры, где выступали в своё время Утёсов и Маяковский. Затем её фасад был радикально перестроен, но остальной объём здания с примечательными «мавританскими» окнами сохранился. Сегодня здесь размещается драматический театр имени М. Горького. Геноцид евреев в период Второй мировой войны и массовая алия в Израиль привели к резкому сокращению еврейской общины в Минске и Беларуси.

Отметим, что евреи селились в Минске, как и татары, достаточно компактно – по другую сторону р. Свислочь, недалеко от «татарского конца». Ещё в 1980-х гг. в исторической части города по ул. Сторожевской, Кропоткина и Даумана существовал целый массив застройки вместе с молевыми домами и синагогами. В настоящее время в этой же части города находятся Главная синагога еврейской общины и синагога хасидского направления. Интересно, что совсем рядом располагался и сохранился собор Св. Марии Магдалины. Район Переспы, или Сторожевки, был пожертвован православному монастырю. Однако в начале XIX в. сюда была перенесена униатская церковь Св. Георгия, переосвященная в честь Марии Магдалины, и ставшая после ликвидации униатства православной. После нескольких перестроек она служила и складом, и архивом пока в 1990-х не была передана верующим и восстановлена.

Мы остановились на основных религиозно-архитектурных объектах Минска с тем, чтобы проиллюстрировать ряд существенных особенностей, базовых констант белорусов и белорусской культуры. К сожалению, богатое конфессиональное наследие за годы исторических невзгод во многом было потеряно. В настоящее время строительство церквей и костёлов, молевых домов и т. д. активно продолжается. Возможно, это связано не только с многообразием конфессий и направлений в Беларуси (их в настоящее время 25) [Портал Президента Республики Беларусь], но и духовной рефлексией над собственным историческим путём и современностью.

Заключение

Деконструкция религиозных символов (в данном случае сооружений) привела к пониманию многомерности и сложности культурно-исторических вех развития Беларуси, а также ментально-культурных констант. Последние отражают установки на толерантность в межконфессиональных отношениях и умение жить сообща представителям разных общностей в, по сути, исторически поликультурном пространстве. Диалогичность культуры, культурная диффузия, интенсивная коммуникация создали, можно сказать, культурно-исторический палимпсест, что рельефно представлено в культовых сооружениях Минска. Сохранившиеся, восстановленные или построенные сегодня церкви, костёлы, мечеть, синагоги, молитвенные дома являются продолжением сложившегося ещё в Великом княжестве Литовском гуманизма.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Габрусь – *Габрусь Т. В.* Мураваныя харалы. Сакральная архітэктурна беларускага барока. Мінск, 2001.
- Габрусь, Чантурыя 1998 – *Габрусь Т. В., Чантурыя Ю. У.* Страчаная спадчына. Мінск, 1998.
- Ганчар 2008 – *Ганчар А. И.* Римско-католический костёл в Беларуси (1864–1905 гг.). Гродно, 2008.
- Дзянісаў 2022 – *Дзянісаў У. М.* Касцёлы г. Мінска ў XVI – пачатку XX стст. (паводле дакументаў НГАБ). [Электронны ресурс]. Режим доступа: http://niab.by/stat/dzianisau_kascioly/ (дата обращения: 17.08.2022).
- Доўнар 2011 – *Доўнар Т. I.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі. Мінск, 2011.
- Лакотка 1994 – *Лакотка А. I.* Бегаг вандраванняў, ці адкуль у Беларусі мячэці. Мінск, 1994.
- Навіцкі, Грыгор'ева 1998 – *Навіцкі У. I., Грыгор'ева В. В. и др.* Канфесіі на Беларусі (канец XVIII – XX вв.). Мінск, 1998.
- Национальный состав населения... 2020 – Национальный состав населения Республики Беларусь: статистический бюллетень. Минск, 2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/32by7X> (дата обращения: 17.08.2022).
- Портал Президента Республики Беларусь – Портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://clck.ru/32ZaDA> (дата обращения: 22.09.2022).
- Романова, Шендерович 2019 – *Романова И., Шендерович И.* История синагог после синагог // Цайтшрыфт. 2019. Т. 6. (11). С. 22–45.
- Статут Великого княжества Литовского... – Статут Великого княжества Литовского 1588 года Минск, 2002–2003. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://starbel.by/statut/statut1588.htm> (дата обращения: 04.09.2022).
- Хаттон 2004 – *Хаттон. П.* История как искусство памяти. СПб., 2004.

REFERENCES

- Downar 2011 – Downar T. I. History of the State and Law of Belarus. Minsk, 2011. In Belarusian.
- Dzyanisau 2022 – Dzyanisau U. M. Churches of Minsk in the XVI – early XX centuries. (according to documents of National Historical Archives of Belarus). URL: http://niab.by/stat/dzianisau_kascioly/. In Belarusian.
- Gabrus 2001 – Gabrus T. V. Ant Chorales. Sacred Architecture of the Belarusian Baroque. Minsk, 2001. In Belarusian.
- Gabrus, Chanturia 1998 – Gabrus T. V., Chanturiya Yu. U. The Lost Legacy. Minsk, 1998. In Belarusian.
- Ganchar 2008 – Ganchar A. I. Roman Catholic Church in Belarus (1864–1905). Grodno, 2008. In Russian.
- Hutton 2004 – Hutton P. History as an Art of Memory. Transl. into Russian by V. Ju. Bystrov. St. Petersburg, 2004. In Russian.

Lakotka 1994 – Lakotka A. I. The Coast of Travel, or where Mosques come from in Belarus Beach. Minsk, 1994. In Belarusian.

National composition of the population... – National Composition of the Population of the Republic of Belarus: statistical Bulletin. Minsk, 2020. URL: <https://clck.ru/32by7X>. In Russian.

Novitsky, Grigorieva 1998 – Novitsky V. I., Grigorieva V. V. Confessions in Belarus (Late XVIII – XX centuries). Minsk, 1998. In Belarusian.

Portal of the President of the Republic of Belarus – Portal of the President of the Republic of Belarus. URL: <https://clck.ru/32ZaDA>. In Russian.

Romanova, Shenderovich 2019 – Romanova I., Shenderovich I. The History of Synagogues after Synagogues. *Zeitschrift*. 2019. Vol. 6. (11). P. 22–45. In Russian.

Statute of the Grand Duchy... – Statute of the Grand Duchy of Lithuania in 1588. Minsk, 2002–2003. URL: <http://starbel.by/statut/statut1588.htm>. In Russian.

Материал поступил в редакцию 07.05.2022
принят к публикации 29.06.2022